

З Н А К И



С У Д Ь Б Ы

Марина
Ефимова

*Влюбленный
призрак*

Эксмо
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Е 91

Оформление серии *А. Фереза*

Иллюстрация на переплете *В. Половцева*

Ефимова М. В.

Е 91 Влюбленный призрак / Марина Ефимова. — М. : Эксмо, 2014. — 288 с. — (Знаки судьбы).

ISBN 978-5-699-71668-5

Может ли быть такое, чтобы посреди белого дня с неба сыпались пурпурные цветочные лепестки, оседающие на тротуаре, путающиеся в волосах прохожих и вдруг превращающиеся в капельки крови?.. Может ли быть такое, чтобы недавно пропавший именитый художник в призрачном виде преследовал тебя?.. Раньше Зоя, закоренелая реалистка, не колеблясь, ответила бы: «Нет». Раньше — до тех пор, пока все это не начало происходить с ней самой.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71668-5

© Ефиминюк М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава 1

ГОСТЬ

Однажды страшная женщина, держащая себя как богиня, подарила ему кольцо, и с тех пор его жизнь походила на кромешный ад. Он везде видел демонов – тени, спрятанные в людских сердцах. Никто не догадывался об их существовании, но он прозрел, а потому умел различать дьявольские печати в лицах.

Иногда тени вырывались на свободу, заставляя истерзанные человеческие души вопить от боли. Пространство наполнялось живыми угольно-черными клоками тьмы...

Он ощущал их присутствие даже на расстоянии и боялся выйти на улицу. В конце концов страх превратил его в затворника.

Когда-то он был художником. Вероятно, неплохим – его ценили. Но после «прозрения» он никому не показывал больше свои картины. Страшные полотна открывали истинные облики людей, обезображенные тенью. Он рисовал случайных встречных, знакомых, друзей и даже близких. Временами его охватывала не-

Марина Ефимова

ненависть к самому себе за то, что он больше не видел людские лица.

Он сходил с ума. Невозможно оставаться нормальным, когда мир вокруг походит на фильм ужасов! Лихорадочные попытки бороться с безумием ни к чему не приводили. Он глотал горстями таблетки. Сначала успокоительные пилюли затиляли остроту восприятия и отгораживали его от теней, но очень скоро их действие ослабело. Тени стремительно разрушали его жизнь.

Он много раз возвращался в дом, похожий на белый куб, и просил избавить его от проклятья, умолял снять кольцо. Однако она смеялась ему в лицо и выгоняла. Душа женщины, полная теней, светилась от счастья, когда он сходил с ума и разрушал себя.

Сейчас он снова стоял на пороге дома, где она жила...

* * *

Октябрь выдался удивительный. В прохладном воздухе витала острая горчинка, ощущался аромат сухой опавшей листвы. По улицам тихо и уверенно, как кошка, шла осень. Небо было высоким, прозрачно-голубым. Однако солнце с каждым днем остывало все больше, и город мало-помалу смирялся с приближением неизбежных холодов.

Осеннее настроение добавляло товарам, продававшимся на блошином рынке, — расписной посуде, платкам, советским шапкам-ушанкам, — особенный шарм. Бойкая торговля всякой всячиной велась в исторической части города, рядом с допетровским

Влюбленный призрак

кремлем с белыми стенами, превращенным в туристический развлекательный центр.

Мне всегда казалось, что разглядеть в откровенном хламе какую-либо ценность способны лишь истинные знатоки или всезнающие коллекционеры-любители. Моя младшая сестра Анечка, студентка Строгановского училища, как раз относилась к последней категории. Подобно гоголевскому помещику Плюшкину, она потихоньку тащила в дом всевозможную рухлядь и бережно припрятывала в своей сокровищнице — маленькой кладовке у кухни, где я когда-то мечтала организовать гардеробную.

Прогулка по блошиному рынку в поисках винтажной побрякушки в подарок сестре, как ни странно, доставляла мне удовольствие. Было интересно толкаться в сутолоке у стилизованных торговых палаток и рассматривать всевозможный хлам. Раньше я и представить не могла, какую ерунду сбывали торговцы старьем!

— Журнал «Крестьянка» за восемьдесят второй!

Газетчик почти в нос ткнул мне потрепанное, пожелтевшее издание. От неожиданности я громко чихнула и тихонечко отошла от пыльного прилавка.

Надо признаться, что кое-что в блошином рынке меня все-таки раздражало: прогорклый запах ветоши и невероятная глупость людей, готовых за возмутительные деньги приобретать газеты тридцатилетней давности.

Знать бы раньше, что подобный хлам является ценностью, — ни один пыльный журнал «Смена», хранившийся на антресолях в бывшей теткойной

Марина Ефимова

квартире, не оказался бы в мусорном контейнере. Я бы приберегла макулатуру, а потом спустила с молотка на известном интернет-аукционе. Собственная расточительность вызвала во мне уныние.

Но вообще-то во мне жила уверенность, что определение «винтажный» специально придумали расчетливые торговцы, чтобы замаскировать некрасивое слово «старье». На блошином рынке старья имелось в избытке, так что я сломала голову: каким бы хламом осчастливить взбалмошную сестру?..

В сокровищнице Ани хранилось уже не менее трех десятков фигурок, фарфоровых кукол и прочей милой девичьему сердцу ерунды, так что статуэтки отпадали. Вслед за ними из списка подарков исчезли вещи, угрожающие чистоте дома, а значит, и моему спокойствию: сломанные печатные машинки, старые фоторамки, пыльные семейные фотоальбомы. Выбор пал на украшения: в них, в отличие от антиквариата, сестра разбиралась из рук вон плохо.

Повернув на торговую аллею, где продавали всевозможные побрякушки, я побрела между палатками. Взгляд остановился на лотке с бижутерией, на вид совершенной безвкусицей. Вдруг среди аляповатых серег, жемчужных бус и тяжелых перстней что-то блеснуло. Показалось, что зеркальный осколок отразил солнечный луч. Заинтересовавшись, я приблизилась к прилавку и заметила простенькое колечко с выгравированной на нем цепочкой необычных символов. В груде откровенных дешевок кольцо завораживало изяществом.

Влюбленный призрак

Меня точно кто-то подтолкнул в локоть, заставляя протянуть руку к украшению.

— Можно взглянуть? — не глядя на хозяйку товара, спросила я и осторожно взяла кольцо.

Находка оказалась удивительно легкой. Приблизив кольцо к глазам, я внимательно всмотрелась в незнакомые символы.

— Хороший выбор, — похвалила продавщица. — Это кольцо приносит счастье, защищает от порчи и злых духов.

— Злых духов, говорите? — машинально повторила я, не в силах оторваться от созерцания неведомых рун.

В голове зашумело, вокруг точно бы разнеслись едва слышные шепотки. На одно сумасшедшее мгновение показалось, что символы едва заметно задрожали...

Но тут в кармане плаща ожил мобильник. Громкое треньканье ворвалось в сознание и вывело меня из странного транса. Дернувшись всем телом, я точно проснулась и пробормотала:

— Извините.

На экране светилась скорбная надпись «Нерадивая фея», и спокойный выходной моментально утратил большую часть своего спокойствия.

Уже семь лет я работала организатором детских праздников в фирме «Волшебный ключик». В штате агентства состояло почти три десятка актеров, мнивших себя гениями театральных подмостков. Еще десяток сотрудников — менеджеры — не выдерживая взрывного характера шефа, менялись с такой частотой, что не всегда удавалось запомнить

Марина Ефимова

их лица. Неизменным оставались лишь Борис Иванович — босс, офисный тиран и личный психолог для штатных актеров, да я, не страдавшая депрессиями и при необходимости заменявшая «великих» лицедеев, когда те погружались в глубокую меланхолию и исчезали на пару недель.

— Только не говори, что ты забыла крылья! — выпалила я в трубку вместо приветствия и услышала сдавленный смешок продавщицы.

— Хуже, Зоюшка! — заныл слезливый, тоненький голосок. — Я забыла адрес!

Перед мысленным взором появился образ светловолосого неземного создания, чьей карьерной вершиной стал коротенький рекламный ролик лекарства от насморка. С «феей» всегда случались чудеса, как правило угрожавшие моей квартальной премии, так что, несмотря на выходной, я была во всеоружии.

— Подожди! — посторонившись, чтобы не мешать другим покупателям, я вытащила из сумки порядком потрепанный рабочий блокнот и открыла заложенную страницу с адресом заказчика. — Записать можешь?

— У меня ручки нет.

— Головы у тебя нет! Жди, сейчас сообщение пришло!

Отключившись, я принялась поспешно набирать сообщение с адресом и точные инструкции к выступлению, но услышала голос хозяйки лотка с украшениями:

— Девушка, вы кольцо брать будете?

Влюбленный призрак

— Какое кольцо? — в горячке не сразу осознавая, что нахожусь на блошином рынке, я свела брови и с недоумением поглядела на колечко в кулаке. — Ах, кольцо!

— Примерьте.

Меня бессовестным образом подталкивали к покупке.

Надевать украшение не возникало никакого желания. Несмотря на тепло ладони, металл по-прежнему сохранял тревожный, мертвенный холод. Однако обижать хозяйку, потерявшую со мной достаточно времени, было неловко.

С виду колечко было великовато, но, как ни странно, село на средний палец точно влитое. Вытянув руку, я критически пригляделась к безделице. Мистическая подоплека наверняка бы пришлась сестре по вкусу, но странное наваждение прошло, и прелесть простенькой безделицы истаяла.

— Нет, я не буду его брать. Оно недостаточно поношенное.

У торговки полезли на лоб брови.

— Понимаете, у него совершенно свежий вид, — пустилась я в туманные объяснения. — Нет ни царапин, ни потертостей. Или что там еще нужно для винтажности?

— Вы правы, оно выглядит новым, но если вы считаете, что винтажность заключается в царапинах... — Собеседница вытянула губы уточкой, пытаясь придумать способ состарить побрякушку, и просияла: — Можем наждачкой подпортить!

— Пожалуй, не стоит.

Марина Ефимова

Я попыталась снять украшение с руки. Однако ободок словно уменьшился в размерах и нешуточно впился в кожу. Сердце нехорошо екнуло. Нервно улыбнувшись продавщице, я потянула по сильнее и тут же ощутила неприятное стягивание кромок.

— Какая-то нелепица... — промычала я сквозь зубы, пытаясь свинтить кольцо, как гайку. Фаланга опухала прямо на глазах, побрякушка окончательно угнездилась на пальце.

— Застряло? — насторожилась торговка.

— У вас есть крем для рук? — сконфуженно спросила я.

— Зачем?

— Ну, уж конечно, не цыпки полечить, — раздосадованно проворчала я и, сдаваясь, полезла в сумку за кошельком. — Сколько, вы говорите, стоит кольцо?

От озвученной суммы нехорошо сдавило горло. Судя по стоимости, тоненькое ледяное колечко было обязано принести мне очень много счастья, причем крупным оптом.

* * *

В маленькой кухоньке бормотал телевизор, включенный на новостной канал. В окна заглядывала вечерняя темнота, расцвеченная уличными фонарями. На плите остывала пустая раскаленная сковородка с маслом, в миске заветривался фарш для котлет.

Не обращая внимания на время, я развернула отчаянную борьбу, чтобы избавиться от невольно

Влюбленный призрак

купленного украшения. Не помогли ни мыло, ни крем, ни масло — сустав распух, да под кромкой кольца болезненно треснула кожа. Приблизив руку к самому носу, я присмотрелась к ранке. Вдруг показалось, что на кольце снова, как на рынке, дрогнули символы.

Кольцо словно ожило и нагрелось. Рунические знаки медленно завращались по окружности ободка, как бесконечная бегущая строка. Учítывая, что без линз мир вокруг меня походил на размытое пятно, искренне хотелось верить, что виной необъяснимого явления была слабость зрения, а не помутнение рассудка.

Нацепив на нос очки, чтобы разглядеть странный оптический эффект получше, я остолбенела. Движение знаков ускорилось, цепочка превратилась в сплошную смазанную линию.

— Зоя?

От звука собственного имени, произнесенного над самым ухом, я подскочила на месте и до крови прикусила язык.

— Черт!!!

— Ты чего? — раскрасневшаяся от вечернего холода сестра испугалась не меньше меня самой.

— А ты чего подкрадываешься со спины?! — От неожиданности и страха сердце колотилось так сильно, точно хотело вырваться из груди.

— Я тебя раз десять звала, но ты не отвечала. — Ничуть не обидевшись на резкость, Аня пожалала плечами, заглянула в пустую сковородку, с разочарованной миной понюхала миску с фаршем. — О, у нас сегодня на ужин сырой фарш с луком?

Марина Ефимова

Глазастую, хорошенькую, как картинка, Аннушку воспитывали в баловстве и неге, а потому выросла она совершенно не приспособленной к жизни. Иногда казалось, что сестра искренне полагает, будто продукты производит холодильник, полы моет человек-невидимка, а кастрюля сама варит суп.

Зато эта бездельница, не ведавшая, какие чудеса чистоты творят обычные веник и совок, обладала чрезвычайно удобным свойством — имела избирательный слух. Она словно бы не замечала моего ворчания или дурного настроения в особенно паршивые дни. Наверное, поэтому мы сумели ужиться в одной квартире, после того как она, поступив в Строгановское художественное училище, переехала ко мне от папы.

— Как прошел день? — мой вопрос повис в воздухе, потому что сестра уже исчезла в глубине квартиры.

— Иди сюда! Я закончила зачетную работу! — позвала она из прихожей.

Вытирая руки вафельным полотенцем, я вышла из кухни. С сияющим видом Аня вытащила из огромной папки замусоленный даже с изнанки ватман.

— Размер один к одному с оригиналом — нужно смотреть издалека, — выставив ладонь для пущей убедительности, заявила студентка.

С торжественной миной она повернула рисунок. Большой лист был покрыт крупными мазками черной туши, а посередине контрастно выделялось яркое алое пятно. Однако стоило сосредоточиться, как хаотичные на первый взгляд линии складыва-

Влюбленный призрак

лись в очертания твердого рта с розой в зубах, резко диссонирующей с черно-белой гаммой. Даже на мой непритязательный вкус профана все выглядело ужасно.

Пауза тянулась неприлично долго.

Я была уверена, что положительная оценка за откровенную пошлость художнице-третьекурснице не светила, и пыталась придумать ободряющий комментарий.

— Ничего не говори! — скривилась Аня. — У тебя на лице написано «чудовищно»!

— Ну...

— Это не «ну»! Я копировала Алекса Протаева, цикл «Части тела и розы»!

— Хм? — промычала я, неопределенно взмахнув рукой, как всегда делала, когда не находила слов.

— Зой, тебе же ничего не говорит имя Алекса Протаева?

— Э-мм? — для пущей убедительности я поправила очки.

— Скажи мне, кто сейчас не знает Протаева? — судя по складке между бровок, сестра начинала сердиться, но дар речи отказывался ко мне возвращаться.

— Ну, не то чтобы...

— Зой, да он сейчас популярнее Шагала! — Аня разочарованно покачала головой и аккуратно убрала рисунок обратно в папку. — Он даже выставлялся в музее «Метрополитен»!

— Да неужели?! — хмыкнула я, возвращаясь на кухню.